

ПАТРИЦИЯ СТ. ДЖОН

ДОБРЫЙ ПАСТЫРЬ

Missionswerk FriedensBote
Миссия Вестник Мира
2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Планы на каникулы	5
Вигвам	11
Терри	16
Потерянный ягненок	22
Прекрасная идея	28
Неудачное чаепитие	38
Побег	44
Новый друг	51
«Овцы Мои слушаются голоса Моего»	57
Несчастный случай	66
Снова у священника	75
Письмо	81
Вылазка при луне	87
Полуночное приключение	91
«Блаженнее давать»	94
Мы зарабатываем деньги	98
Секрет	105
Терри дома	109
Я утешена	117
Рождество	122

ПЛАНЫ НА КАНИКУЛЫ

На склоне невысокого холма, утопая в зелени фруктового сада, стоял большой белый дом, в котором жили дядя Питер, тетя Маргарет, Филипп и я. Мы с Филиппом занимали двухкомнатную мансарду. Окна моей комнаты выходили в сад, за которым раскинулся огромный луг, покрытый множеством цветов. А из комнаты Филиппа виднелся наш любимый лес и живописные горы.

Я любила эти горы. Иногда они выглядели близкими и зелеными, а иногда далекими и туманными. В такое время мне казалось, что там находится сказочная страна, и я мечтала быстрее вырасти, чтобы попасть туда.

Чуть ли не каждое утро Филипп приходил в мою комнату, и мы наслаждались пением птиц, любовались восходом солнца, разгорающимся над долиной, придумывали разные истории о невиданных животных, которые будто бы живут на склонах гор.

Филиппу было почти одиннадцать лет. Он был старше меня на полтора года, и я любила его больше всех. Он был добрый, мечтательный, немного медлительный в принятии решений, но исполнительный и честный в любом деле. Филипп был моим другом, защитником и утешителем. За исключением занятий в школе, мы были неразлучны.

Внешне мы сильно отличались друг от друга, хотя и были родными. Филипп — коренастый, с большими серыми глазами и круглым, всегда спокойным лицом; я же — маленькая, худая, с черными спутанными волосами и острым подбородком. Филипп — мягкий и послушный, я — резкая и непокорная. Тетя Маргарет явно отдавала предпочтение Филиппу, а глядя на меня, сокрушенно покачивала головой и вздыхала.

Мы с Филиппом уже пять лет жили у тети Маргарет и почти забыли, как выглядят наши родители. Они отплыли в Индию, когда мне было всего лишь четыре года. Конечно, мама предполагала вернуться раньше, но помешала война. Тетя Маргарет часто повторяла, что мама будет недовольна моим поведением, потому я не особенно хотела ее возвращения и желала отдалить, насколько возможно, это предполагаемое разочарование. Правда, мы получали письма, в которых мама писала, что любит меня, но я была уверена: это оттого, что она еще не знает меня по-настоящему, и когда приедет, то полюбит Филиппа гораздо больше. А он, несомненно, ответит ей тем же: он всегда и всех любит, а мне хотелось, чтобы Филипп любил только меня.

В общем жили мы с Филиппом дружно. Любимым нашим занятием было наблюдение за птицами. Мы вели дневник, в котором описывали их повадки, гнезда и песни. Филипп сам сделал для этого толстый блокнот и вел записи чисто и аккуратно. Я рисовала гнезда и птичьи яйца, когда нам удавалось найти их. Правда, мои рисунки не отличались особой точностью.

В первый день пасхальных каникул, ранним утром Филипп пришел в мою комнату с блокнотом и карандашом. Мы залезли на подоконник и, наслаж-

даясь пением птиц, принялись составлять план на каникулы. Разговаривали мы шепотом, чтобы не разбудить тетю Маргарет и дядю Питера, спальня которых находилась как раз под нашим окном.

— Если бы у меня был фотоаппарат,— мечтал Филипп,— я стал бы естествоиспытателем и, может быть, даже книгу о птицах написал... Руфь, а сколько денег в нашей копилке?

— Сорок четыре пенса,*— ответила я так же грустно, как он спросил.

— Может, уже больше?

Я принесла нашу сокровищницу, и мы в который раз принялись пересчитывать деньги, надеясь, что в прошлый раз ошиблись. Мы давно собирали деньги на фотоаппарат, используя малейшую возможность заработать, но, к сожалению, денег было совсем недостаточно, чтобы купить его.

— Сорок четыре,— вздохнул Филипп.— Пока мы их накопим, я буду уже в пансионе.** Руфь, неужели нельзя побыстрее заработать?

Я печально смотрела в окно и не могла ничего придумать.

А за окном хозяйничал апрель. Белая кипень цветов, похожая на пенистые морские волны, ярко-зеленые кудри фруктовых деревьев — все было так прекрасно, что мы скоро успокоились и даже забыли о деньгах.

— Дятел,— вдруг прошептал Филипп и так выскочил из окна, что чуть не вывалился.— Вон смотри, на сливе!

Я вытянула шею и с трудом разглядела небольшую птичку, которая бегала по стволу и, постукивая клювом по коре, ловко извлекала насекомых. Фи-

---

* Мелкая английская монета.

** Закрытое среднее учебное заведение с общежитием.

липп долго наблюдал за дятлом, запоминая все движения. А когда тот улетел, сразу же схватил карандаш и стал подробно описывать.

— Руфь, давай сегодня пораньше пойдем в лес! Знаешь, что я придумал? — восторженно произнес он. — Мы сделаем там штаб и будем прятать карандаши и бумагу, чтобы не носить каждый раз. Ведь мы теперь будем часто ходить в лес!

От восторга я чуть не свалилась с подоконника.

— Как хорошо, что нам не нужно заниматься, Фил. Каникулы — это такая прелесть!

Внизу давно уже проснулись дядя с тетей, а мы все еще мечтали о приключениях в лесу, о неизвестных птицах и новых гнездах.

— Нужно сегодня побыстрее управиться с домашними делами, — нетерпеливо заявила я, — и сразу же ускользнуть из дому, а то тетя придумает еще какую-нибудь работу. А если она спросит, куда мы идем, скажем: собирать дрова. Мы ведь можем принести немного, правда? А вообще, я не понимаю, почему мы должны работать в каникулы?

Я моментально вскочила и минут через десять аккуратно причесанная, в чистом переднике была на кухне.

— Тетя, я хочу помочь тебе, можно?

Обычно я появлялась на кухне только к завтраку, поэтому мой вопрос очень удивил тетю Маргарет.

— Конечно, — ответила она, стараясь скрыть изумление. — Можешь накрыть на стол.

Все шло, как было задумано. Мы быстро проглотили завтрак и с нетерпением ждали, когда дядя Питер и тетя Маргарет, рассуждая о предстоящем дне, выпьют свой кофе. Наконец дядя Питер вышел из-за стола. Тетя Маргарет повернулась к нам:

— А вы чем думаете заниматься?

Ответ у Филиппа уже был готов:

— Как только закончим свою работу, пойдем в лес собирать хворост.

— Хорошо,— согласилась она, взглянув на нас довольно-таки подозрительно.— Не забывайте, что по утрам вы всегда нужны мне. Руфь, ты уже не маленькая и должна помогать по дому. Убери в гостиной, а там будет видно.

Я быстро взялась за дело: наспех перемыла посуду, схватила тряпку, швабру и отправилась в гостиную. Наскоро протерла пол, второпях смахнула пыль, собрала мусор, но выносить его не стала, чтобы не тратить на это время и, немного подумав, сунула его под ковер. Затем на цыпочках вернулась на кухню, поставила на место швабру и как молния вылетела через парадную дверь.

Свобода! Апрельское утро, солнце, птицы! Я заружилась, как вихрь, и неожиданно наткнулась на Филиппа, чуть не сбив его с ног. Но он привык к моим выходкам и совсем не удивился.

— Ты уже закончила свою работу?

— Да, а ты?

— Нет еще. Мне надо порубить эти палки на мелкие щепки для растопки. Пожалуй, освобожусь не скоро.

— Но мы ведь не можем задерживаться. Ты и так уже много сделал. Если мы спрячем эти палки, никто не узнает, что ты не все расщепил. Быстро давай их сюда! — скомандовала я.— Они еще пригодятся, когда нас пошлют собирать хворост.

И прежде, чем мой более совестливый брат смог возразить, я бросила оставшиеся палки в яму и присыпала сверху сухими листьями.

Освободившись таким образом от работы, мы понеслись к лазейке в зеленой изгороди прямо по

росистой траве, усеянной лютиками и первоцветом. Лазейка была нашей тайной, потому что за калиткой тетя Маргарет могла следить из окна кухни, а мы иногда предпочитали входить и выходить незаметно для нее.

Мы помчались что есть духу, но вскоре я отстала от Филиппа, потому что увидела на лугу небольшое стадо овец и козу с веселыми длинноногими козлятами, весело скакавшими среди маргариток. Я подбежала к ним и остановилась. Один из ягнят, белый в черных чулочках, заметив меня, с приветственным блеянием бросился навстречу. Я присела, протянула руки, и он начал лизать мое лицо своим теплым шершавым язычком.

— Филипп, иди сюда! Скорее! — позвала я.

Филипп подбежал, и мы сели на траву. Ягненок бодал нас, облизывал и прыгал от одного к другому. Подошел старый пастух, мистер Тедди, и, любуясь нашей игрой, сказал:

— У него нет матери. Его выкормили из бутылочки, потому что он не боится людей. Другие овцы всегда отталкивают его, и он так часто попадает в беду.

Как только пастух заговорил, ягненок спрыгнул с моих колен и подбежал к нему. Мистер Тедди взял его на руки.

— Он хорошо знает мой голос, — приятно улыбаясь, заметил пастух и, спрятав малыша под накидку, пошагал к загону.

— Пойдем, Руфь, мы теряем время, — опомнился Филипп.

Мы вскочили и со всех ног бросились к заветному перелазу в конце просторной лужайки.